

Наталья Матвеева

*СОН
из детства*

Наталья Матвеева

Сон из детства

«Издательские решения»

Матвеева Н.

Сон из детства / Н. Матвеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935313-9

События, описанные в романе, относятся к советскому периоду, годам перестройки, а также к первому десятилетию 21-го века. В книге есть факты, взятые из жизни. Красной строкой в романе проходят судьбы двух детей, оставшихся сиротами. Интересные судьбы и неожиданные повороты в сюжете доставят настоящее удовольствие от чтения. Роман будет очень интересен не только домохозяйкам, но и тем, кто любит трогательные и романтические истории.

ISBN 978-5-44-935313-9

© Матвеева Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	18
Глава 9	19
Глава 10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сон из детства

Наталья Матвеева

Авторство зарегистрировано в реестре №1—896 от 23.06.17 г.

© Наталья Матвеева, 2018

ISBN 978-5-4493-5313-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вера часто просыпалась с мыслью, что ей снится один и тот же сон, правда, с некоторыми отступлениями. Ей снятся одни и те же спуски и подъемы по практически непроходимым местам, и всегда, если смотреть вниз, это бездонная пропасть, а вверх – высота какого-то непонятно кем сооруженного здания, без определенных форм и архитектуры. Зачастую оно представляет собой огромную пирамиду из обломков разрушившихся сооружений. И она всегда старается забраться наверх. Путь пролегает по фасаду такого сооружения, и нет другого пути, ей тяжело и страшно, она боится сорваться в пропасть, иногда она срывается и летит вниз в эту самую пропасть, но какая-то неведомая сила останавливает это падение, и она оказывается у начала пути. Но при этом все же не чувствует опоры под ногами, и только руки удерживают ее, зацепившись за обломки. А там на высоте виднеется вход, до которого она должна добраться и войти туда, где ее ждет что-то светлое и прекрасное, ее мечта. А главное, она точно знает, что там земной рай с девственной природой, благоухающей многообразием оттенков всех цветов, всегда солнце, тепло и не бывает холода, который они постоянно испытывали в зимние времена года. А ночи были необыкновенно ясными – с темно-синим небом, где горели звезды, яркие и добрые. А игры были очень занимательными и интересными, и никто не оставался без внимания и подарков, и все были сыты. А главное, там ждали ее мама Надя и папа Костя с маленьким братиком Павликом. Все небольшое и короткое их детство в Сенцах было проникнуто такими рассказами о земном рае, которыми насыщала их соседка тетя Даша, или, как звали ее Верочка с братом, бабуленька. Они искренне верили и надеялись, что их завтра наступит обязательно, и они будут жить радостно и счастливо. Но сон теперь обрывался на том самом месте, где она почти уже достигла того самого входа, где ее ждали блаженство, покой и тихое счастье. И снова увидев тот же сон, Вера проснулась с чувством неудовлетворенности.

Глава 2

Жизнь родителей Верочки, Надежды и Константина, сложилась бы неплохо, если бы не водоворот событий, случившийся в начале их супружеской жизни. До того, как они встретились и познакомились, каждый из них в жизни испытал уже свою долю несчастий.

У Нади было короткое детство. Счастливым его можно было назвать тогда, когда из экспедиций приезжали родители. Их звали Алена Ивановна и Андрей Ильич. Они были археологами, часто ездили в экспедиции. А Надю из Москвы, где они жили, отправляли к тетке, сестре отца, в город на Волге. Родители писали ей письма, которые были проникнуты любовью, нежностью и тоской по их зеленоглазой доченьке. Тетя Катя замуж не выходила, и детей у нее не было. В юности она была очень несмелой. А при виде молодого человека, который хотел бы с ней познакомиться, ею овладевал страх, и она просто убегала. Из-за этого ее считали немного не в себе. Но все же, боясь остаться старой девой, а также немного осмелев с возрастом, в 35 лет она познакомилась с мужчиной старше себя на 10 лет. Не зная, как вести себя с мужчинами, она просто раболепствовала перед ним и исполняла все его прихоти. Сожитель ее, Владимир, умело пользовался таким подарком судьбы и радовался тому, что встретил такую неприятзательную и во всем послушную ему, женщину. Он нигде не работал, весь день сидел перед телевизором и пил пиво. Он был человеком неразговорчивым и почти всегда со злым выражением лица. С Катькой вел себя развязно и нагло. Настроение в лучшую сторону у него менялось лишь в том случае, когда тетя Катя приходила с работы с сумками, набитыми едой и пивом. Ему не нравилось, что у Катки часто и подолгу жила племянница. Он говорил:

– Слушай, Кать, давай сдадим девку временно в интернат, пока родители не приедут. А Андрею не говори. Мешает она мне, вытаращит свои огромные, зеленые, как у кошки глаза и смотрит, молча, исподлобья.

– Нельзя, Вовчик, они ж такие деньги мне оставили! И еще пришлют. Да и Надька проболтаться может.

– Тогда пусть в своей комнате закрывается, когда из школы приходит, – ворчал недовольно Вовчик. Однако больше на этом не настаивал, так как речь шла о деньгах. Ведь он залезал в Каткин карман как в свой собственный и не хотел, чтобы он опустел. Надя понимала все и «награждала» его презрительными взглядами. Она надеялась, что скоро уедет отсюда. Потому что в последнем письме от родителей, которое Надя сохранила, ими сообщалось, что вместе с их студенческим другом Ромкой нашли что-то очень ценное. Вернутся очень скоро и никогда больше не расстанутся со своей доченькой. И, как они все втроем мечтали, поселятся в сказочном городе, где много солнца, ярких красок, и как они будут там счастливы. Но их мечте не суждено было сбыться, так как они не вернулись из этой экспедиции. Надя тогда училась в первом классе. А вскоре пришло ужасное известие о гибели ее родителей. В шахте, где они вели раскопки, случился обвал, и все, кто там находился, погибли. Тетя немного поплавав, отдала Надю в детский дом, сославшись на то, что не имеет возможности содержать сироту.

Глава 3

Дисциплина в детском доме была строгой. Жизнь для Нади там протекала более или менее спокойно. Она поначалу плакала по ночам, очень скучала по маме и папе. Но постепенно боль утраты сменилась тяжкими воспоминаниями. Детский дом территориально был большим. Здесь очень хорошо был организован спорт. Большой спортивный зал со всеми спортивными атрибутами, а также небольшой стадион. Были занятия и чисто для девочек: кружки кройки и шитья. Наде очень нравилось заниматься бегом на стадионе, но все же главным ее занятием было выдумывать разные фасоны одежды. Она с детства любила шить куклам платья, и получалось у нее это очень красиво. С возрастом ее способность к моделированию совершенствовалась. И она мечтала посвятить себя этому ремеслу. В старших классах на Новый год, 8-е марта, дни рождения Надя придумывала такие фасоны одежды, а также и шила эту одежду своим подружкам по интернату, что преподаватели смотрели с завистью и удивлялись, откуда у сироты такой талант. Директор детского дома была женщиной и не могла не заметить способностей Нади Орловой. А после того, как Надя сама придумала и сшила ей праздничный наряд, директриса приняла все меры к тому, чтобы сразу после выхода из детского дома Наде выделили квартиру как сироте. Она не хотела терять с ней связь для того, чтобы и в дальнейшем она ее обшивала. Но удалось без очереди добиться только комнаты. Надя получила комнату в центре города в хрущевке, в трехкомнатной квартире. В двух других комнатах жили скромные одинокие пожилые дамы. Надя быстро подружилась с ними. Дамы были рады молодой соседке, которая с удовольствием прибиралась еще и на кухне. У одной из соседок оказалась старая швейная машинка, которая давно стояла в углу ее комнаты, покрытая плюшевым покрывалом. Машинка, к удивлению Нади, была в рабочем состоянии. Соседка, не раздумывая, отдала ее Наде. Та привела машинку в порядок и стала шить на дому. Заработав немного денег, Надя поступила на курсы дизайнеров. Она всерьез решила заняться моделированием одежды, мечтала поступить в институт и уже представляла, какой будет ее коллекция.

Надя ходила на курсы все время одной и той же дорогой, через парк. Там она и познакомилась с Костей Сиротиным. В парке Костя часто бывал с мольбертом, рисовал пейзажи. Еще учась в школе, Костя не раз побеждал в городских и областных конкурсах на лучший рисунок. В этом способствовало ему руководство школы. Мать Кости всячески помогала ему развивать талант художника. Отдала в художественную школу, покупала краски, кисти, холсты. Когда Косте было 10 лет, его мама вышла замуж. Жили они у отчима в двухкомнатной квартире. Лена, так звали маму Кости, была красива. Густые русые волосы, голубые, как горное озеро, глаза и чуть вздернутый маленький носик. К тому же была очень грациозна и представляла собой нежное существо. Евгений, отчим, был ею очарован. Только после долгих ухаживаний она согласилась стать его женой. Костя был почти копия своей матери, однако отношения с отчимом у него были чуть лучше, чем холодные. Вернее сказать, они терпели друг друга, потому что оба очень любили Лену. Мама Лена заболела внезапно и также внезапно умерла, не дожив до 41 года. Косте было 19 лет. Отчим запил с горя, и отношения их разладились окончательно. Он терпел Костю только потому, что тот зарабатывал деньги на продаже своих, как говорил отчим, намалеванных, картин. Кроме того, Косте удалось устроиться в художественный музей, правда, внештатным работником, помощником реставратора. Деньги от всего этого, правда, были небольшие, но жить было можно. Отчим все чаще приходил домой пьяный. Долго смотрел на Костю и твердил: «Лена, Леночка, это ты? Ты пришла? Зачем ты меня оставила?!»

Затем начинал причитать, плакать и ругать Костю. Костя не терпел это, он брал мольберт и уходил в парк.

Однажды в парке он увидел девушку с черными волосами и зелеными глазами. Красивое лицо девушки с правильными чертами вызвало желание написать ее портрет. Девушка прошла быстро по парковой дорожке. Косте пришлось написать ее портрет по памяти. На следующий день он встретил Надю в том же парке и подарил ей портрет, чем сразу покорило сердце девушки. И уже через месяц молодые люди расписались. Костя наконец ушел от отчима, сказав ему, что больше он его не увидит. Однако Евгений проводил его молча, с безразличным взглядом. Он не выражал ни удовольствия, ни досады или огорчения, скорее всего, его взгляд был отсутствующим – Костя так и не понял.

Глава 4

Костя с Надей стали жить в ее коммуналке. У Нади становилось все больше заказов. Она часто допоздна засиживалась за машинкой. Костя, напротив, перебивался случайными заработками, так как реставрационной работы было немного. Случалось, что он писал портреты по заказам богатым клиентам. Ему нравилось быть свободным художником, так он себя величал. Вскоре родилась Верочка. Как они ей радовались! Наде пришлось на время оставить курсы. Забота о дочери и работа на дому совсем не оставляли свободного времени. Однако денег всегда было в обрез. Но все же они не унывали, шутили, смеялись, гуляли с Верочкой. В общем, пока жили дружно и любили друг друга. Сложности начались, когда родился Павлик. Верочке было уже два годика. Заказы у Нади резко сократились. С появлением на рынке все больше китайской и турецкой одежды уже редко кто хотел шить себе на заказ. Да и вторая беременность проходила очень тяжело. Особенно последний месяц перед родами, в который она не могла даже шить. Костя продал за это время только одну свою картину, да и то за гроши. Работа в реставрационной мастерской тоже приносила очень маленькие деньги. Коммунальные услуги они давно уже не платили. Детей надо было кормить, и нередко, покупая молоко и детское питание, Костя покупал и бутылку водки на последние деньги.

– Для поднятия настроения, – говорил он Наде. Надя соглашалась, и они вместе его поднимали.

Так и повелось: как только Костя зарабатывал хоть какие-то деньги, вместе с продуктами он покупал обязательно и водку. Но в музее заработка все не было. Косте все же удалось устроиться сторожем в этом самом музее. В подвале музея хранились старые картины и ценное музейное оборудование, а также были все условия для работы, если Косте получит заказ на картину. Зарплата сторожа была мизерной, но это все же спасало их положение. Надя по-прежнему не работала и клиентов на пошив не было. Она чаще стала прикладываться к бутылке. А уж когда Костя приносил зарплату, они всегда находились слегка навеселе и уже не могли без этого обходиться.

Однажды Костя пришел домой в особенно приподнятом настроении.

– Надя, прыгай до потолка! Теперь мы заживем, купим большую квартиру, и чтобы у каждого была своя комната.

Надя подбежала к танцующему Косте:

– Ты получил большой заказ? Ура!

– Еще какой, ты даже не представляешь!

– Ну! Рассказывай же! – нетерпеливо требовала Надя.

– Неделю назад подходят ко мне двое солидных мужчин и спрашивают: «Ты, что ли, свободный художник?» «Ну, я», – говорю. «Говорят, ты лучший, а можешь написать копию старинной картины?» Могу, говорю. И показывают мне небольшой портрет девочки в красивой рамке. Век 17, не старше. «Нарисуй такую же, а мы посмотрим. И чтобы эта картина выглядела как старинная. Когда будет готово, позвонишь по этому телефону». И дали бумажку. «Смотри с портретом поосторожнее, не умыкни, из-под земли достанем!» Сегодня я картину закончил и позвонил им. Они тут же приехали, посмотрели. С ними был еще третий, который через лупу разглядывал мою работу. Потом дал мне кучу денег и сказал: «Будешь с нами работать, будешь богатым». Я согласился, а они забрали обе картины и уехали, обещав скоро позвонить.

Затем Костя вытащил из кармана деньги. Денег действительно было много. По крайней мере, Надя никогда не держала в руках такую сумму.

– Надя, а тебе я не говорил потому, что не знал, чем это обернется.

– А это не опасно? – почуввав недоброе, испуганно спросила Надя.

– А чего же опасного? Они приносят мне картину какую-нибудь старинную. А у меня целый полуподвал музея в распоряжении. Краски, кисти, холсты за их счет. Пишу по ночам, и весь мой заработок зависит от меня. Чем быстрее сделаю, тем больше заработаю. Я звоню, они приходят, забирают работу, а я с кучей денег. Вот и все, никакого риска!

– Костя, а где они берут эти старинные картины? Они же настоящие и, наверное, стоят целые состояния. А вдруг тебя застукают за этим занятием? Как ты будешь объясняться? Я боюсь!

– Не застукают! А насчет картин ты права – настоящие, они так и сказали, что картины будут из музеев. Надо быть осторожным. Но меня никто еще не проверял во время дежурства. Не бойся, Надя, все будет хорошо. Главное – деньги. Такие нигде больше не заработаем. Купим большую отдельную квартиру

И Костя начал работать. Продумали все нюансы: как приносить и уносить холсты. Вход в полуподвал, где можно было работать по ночам, находился с глухой стороны музея. Напротив – забор, где была небольшая калитка с кодовым замком, выходящая на улицу. Она была предназначена для служебного пользования. Код Костя знал, а также знал, как отключается сигнализация. Он прекрасно понимал, что то, что он делает, пахнет криминалом. Но старался об этом не думать. Ведь ему платили такие большие деньги. И кроме того, ему очень нравилось писать копии с картин великих художников. Прикоснувшись к старине, он и сам себя чувствовал немного великим. Опасность, которая стояла за всем этим, адреналин – все это притягивало. Работал он увлеченно, и у него это прекрасно получалось. Невооруженным взглядом картины было не отличить. Наконец, они с Надей не знали нужды. Но на большую квартиру пока не удавалось скопить. Деньги не жалели, накупили одежды и себе и детям, ели вдоволь, а также и пили вдоволь. Пока Костя на работе, Надя порой напивалась допьяна и забывала уложить детей спать. Они сами засыпали. К тому времени Верочке исполнилось пять лет, а Павлику три года. В одно такое утро Надя проснулась в 10 часов. Дети уже играли.

– Мама, мы хотим есть.

– Сейчас, мои котята. А папа пришел?

– Папа еще не пришел, – ответила Верочка.

Кости не было весь день. Надя звонила, но он не отвечал. Вечером Надя стала сильно беспокоиться. Даже спиртное не помогало. Она чувствовала, что что-то случилось. Было час ночи, когда раздался звонок. Соседи спали. Надя вскочила, подбежала к двери, открыла и увидела окровавленного мужа. Случилось то, чего она так боялась. Недолго длилась их богатая жизнь.

Косте позвонили ночью, велели срочно вынести за калитку только подлинник, ничего не объясняя. Хотя очередная копия была уже готова. Костя вынес. Двое стояли чуть вдалеке у гаражей. Все вместе отошли за гаражи. Проверив подлинник, один из них ударил Костю по голове металлическим предметом. И все тут же быстро скрылись в темноте. Потеряв сознание, Костя упал в неглубокую яму за одним из гаражей. Было начало ноября, и ночью выпал снег, который накрыл его полностью. Утром, очнувшись, он услышал разговор. Это была милиция. Один из милиционеров допрашивал директора музея:

– Ну и где этот ваш сторож? Калитка открыта, код, как вы говорите, он знал, и если он вышел, то куда мог пойти? Ну судя по тому, чем он занимался в вашем подвале, ему грозит большой срок. Он, конечно же, сбежал. Но кто же его предупредил?

Директор что-то несвязно бормотал о том, что он совершенно ничего не знал.

– Но, видимо, ответов я на свои вопросы не получу, – сказал милиционер и потребовал адрес проживания сторожа.

С этими словами они ушли.

По счастливой случайности, Костя был прописан еще у отчима. Он просидел за гаражами до вечера. Его трясло от холода. Удар пришелся в основном по уху, чуть задев кожу

головы. Ухо болело. Значит, ему повезло и те двое думали, что он мертв. Милиция тем временем побывала у отчима. Но тот, к счастью Кости, был в командировке. А соседи ничего не знали. Вечером Костя осторожно, дворами дошел до дома. Осмотрелся, нет ли милиции. Подождал до ночи и только потом осмелился войти в дом. Он убедил Надю, что надо срочно бежать. Деньги еще оставались. Собрав вещи и разбудив детей. Они решили сесть на ночную электричку. Одна из соседок очень хотела приобрести для своей внучки из провинции комнатку. Но у нее было мало денег для этого. Зная об этом, Надя решила предложить ей купить у нее комнату. Мария Николаевна, так звали соседку, была очень удивлена. Надя объяснила ей только, что им надо срочно уехать. Соседка, конечно, понимала, что с ребятами что-то творится, но желание купить Надину комнату за полцены побороло все ее сомнения. Надя оставила ей все документы на комнату и сказала, что как только они устроятся, она приедет и подпишет все необходимые бумаги по сделке на продажу. При этом Надя попросила никому ничего не говорить. Соседке очень было жалко Надю, и она обещала молчать как рыба. Итак, взяв с собой, что могли унести, они уехали с ночной электричкой в никуда.

Глава 5

Ехали уже три часа, начало светать. Электричка встала у станции под названием Сенцы. Станция была запущена и невзрачна. Да и станцией-то ее едва ли можно назвать – скорее, полустанок. Все же поезда останавливались на 2—3 минуты. Наверное, это из-за большого поселка Новый, где была птицефабрика, – он находился в получасе езды от станции на рейсовом автобусе. И поэтому работы для жителей поселка пока хватало. Костя увидел вдали какую-то деревню.

– Надя, смотри! Деревня! И недалеко от станции. Давай выйдем, наверняка там найдется для нас жилье, я это чувствую!

Так и случилось. Эта деревня (или село) находилось в трех километрах от поселка Новый. Село, которое увидел Костя, называлось так же, как и название станции – Сенцы. В Сенцах насчитывалось домов пятнадцать, и все они были слегка покосившимися и обветшалыми, что означало крайне бедное существование их жителей. Шел период перестройки, и люди, жившие в таких населенных пунктах, вынуждены были надеяться только на самих себя. Из живности в этой деревне почти у всех были только куры. Подойдя к селу, они постучали в первый попавшийся дом. Там жила Дарья Никифоровна. По счастливой случайности, ей поручили продать за небольшие деньги рядом стоящий дом. Он был в порядке, дверь закрывалась хорошо. Был и небольшой огородик, чему семья очень обрадовалась. Так Костя с Надей и детьми поселились в этом доме. Дом Дарьи Никифоровны находился рядом. Кроме кур, у тети Даши была еще и коза. Ни мужа, ни детей у нее не было. А из родственников был только брат и племянник Петька, которые жили в поселке Новом. Петька иногда приезжал в гости к тете Даши. Как раз тогда, когда в сельский магазин завозили кое-какие продукты. Петька знал, что их завозят один раз в месяц первого числа, вот он и приезжал. Тогда тетя Даша покупала свиное сало с прослойкой, варила суп с домашней лапшой и пекла пирожки с капустой и яйцами. Да еще всегда приглашала Верочку с Павликом. И это был настоящий пир. Дарья Никифоровна очень привязалась к детям. А когда она заметила пагубное пристрастие их родителей, попыталась наставить их на истинный путь. Они соглашались с ней и осознавали свой грех, но побороть его сил у них не было.

Поначалу у Нади с Костей деньги еще были, но без бутылки они уже не могли. А когда деньги кончились, стали подрабатывать на станции, разгружая вагоны. Но со временем подработки на станции прекратились. И родители в поисках заработка целыми днями слонялись вдоль железнодорожного полотна, собирая бутылки. На те гроши, которые получали от сдачи бутылок, они умудрялись напиваться какой-то дешевой гадостью, забывали про своих детей и по несколько дней не приходили домой. И с этого времени дети были предоставлены сами себе. И если бы не доброе сердце тети Даши, им пришлось бы голодать. Ведь только тетя Даша была их ангелом-хранителем, и только благодаря ее заботам они были живы и здоровы. Надя с Костей приходили с отеками на лицах и сплывшими волосами, спали прямо на голом матрасе на полу. Потому что из мебели в их доме были стол, несколько стульев, полуразвалившийся диван и кресло, а также два больших старых матраса, один из которых лежал на железной кровати, где спали Вера и Павлик, а другой лежал на полу. Здесь-то и спали пьяные родители. У двери в углу стоял старый шкаф без створок с каким-то тряпьем. Детей одевали всей деревней. Это были и обноски, и вещи поновей, но с большим размером. Верочка с Павликом летом все время проводили в лесу или на речке, бросая камушки, следили за рыбаками, которые нередко давали им рыбу. А на цветущих полянах собирали ягоды. Если Вере и Павлику надоело играть на улице, они приходили домой, забирались на кровать и рисовали. Краску, карандаши и бумагу им подарила тетя Даша. Они изображали природу. Рисунки были радужными, солнечными с яркими цветными игрушками и веселыми детскими играми.

«Бабуленька, мы рисуем рай!» – говорили они тете Даше. И показывали ей свои рисунки. Она от души радовалась, удивлялась и никак не могла поверить, что такую красоту могли нарисовать такие маленькие дети. Они словно жили в своих рисунках, каждый добавлял что-то свое: красивую куклу, большой зеленый самосвал, цветы, бабочки, пирожное. Рисование их так захватывало, что они забывали о своей скудной жизни, им было весело и интересно. А тетя Даша говорила, что они будут великими художниками. Но она не знала, что талант детям достался от отца. Так они и жили. И неизвестно, что было бы с их судьбами, не случись этого страшного пожара, который в корне изменил их жизнь.

Глава 6

Два лета прожили они в этом селе. Была осень, когда случился этот пожар. Накануне Надя с Костей были пьяны, пытались разжечь огонь в печи. Верочка проснулась ночью от едкого дыма, брат плакал и задыхался от кашля. Родители схватили их в охапку и все вместе, еле выбравшись горящего дома, побежали к посадкам в сторону железнодорожной станции. Слышны были крики людей. Добравшись до станции, Верочка посмотрела в сторону села. Было видно огромное пожарище. Они вошли в небольшое помещение не больше 8—9 кв. метров. Здесь размещалась касса. Других построек на станции не было. Вдоль стены напротив кассы стояли две скамьи. Вера с братом устроились на одной из них. Уже светало. Очень хотелось есть. Хорошо, что дети спали не раздеваясь, а то бы еще и замерзли. Наконец, уставшая и измученная, Верочка заснула, прислонившись к стене. Родителям не сиделось на месте, они вышли. Их трясло как в лихорадке. Срочно требовалось похмелиться. Из-за головной боли они плохо соображали. У небольшой платформы, наминавшей перрон, остановился товарняк. Состав шел порожняком с цистернами из-под нефти и этилового спирта. А в конец состава были подцеплены три старых полуразбитых вагона-теплушки, которые, видимо, перегонялись для утилизации. Эти вагоны как раз остановились вдоль маленькой платформы станции. Платформа была довольно высокой, и последний вагон-теплушка ступеньками почти касался ее. Решение пришло сразу. Зная, что состав скоро тронется, супруги забрались в один из вагонов-теплушек.

Павлику не спалось. Он сидел, прижавшись к уже спящей сестре, и очень хотел пить. Спустя некоторое время он вышел вслед за родителями, чтобы попросить воды. Увидев, как они забираются в вагон, Павлик стал их звать, но они его не слышали. Мальчик побежал, чтобы догнать их, но состав уже медленно тронулся. Все же, изловчившись, он успел прыгнуть на ступеньку последнего вагона-теплушки. Затем пролез в приоткрытую дверь вагона. Очувтившись в вагоне, он увидел в дальнем углу много мягкого сена. Оно хорошо пахло. Павлик сунул руку в карман и нащупал кусочек хлеба, который он положил туда два дня назад. Обрадованный находкой, он устроился на сене, положив кусочек за щеку. Стал сосать его, немного согрелся и крепко заснул.

Надя с Костей намеренно оставили детей на станции, расставаясь с ними навсегда. Оставшись без средств к существованию и без документов, они решились на отчаянный шаг – уехать и скрыться. Другого выхода не было. Где-то в душе их еще мучили остатки совести. Они больше ничего не могли дать своим детям. И словно сама судьба гнала их куда-то, как изгоев. Костю тошнило.

– Если я сейчас не выпью, я сдохну!

– Подожди, – сказала Надя, – видишь, рядом цистерна из-под этилового спирта, как только состав остановится, надо залезть туда.

– А как же мы спирт достанем? – спросил Костя,

– Что-нибудь придумаем.

Они стали осматривать вагон. В углу валялся какой-то хлам. Здесь были две двухлитровые пластиковые бутылки, обрывки веревки и какие-то тряпки. Но тряпки уже их не интересовали, они нашли главное – бутылки и веревки. Супруги связали обрывки, получилась длинная веревка. Состав шел медленно и через час-полтора остановился на каком-то переезде. Через огромные щели теплушки была видна довольно широкая лесополоса. Так как супруги не знали, сколько времени простоит состав, они стали действовать незамедлительно. Надя сказала:

«Костя, давай свой шарф, привяжем его к веревке». Затем они забрались на соседнюю с ними цистерну из-под этилового спирта, открыли люк и опустили веревку так, чтобы шарф достал до дна. На дне были остатки спирта. Шарф намочили, они вытаскивали его, отжимали в пластиковую бутылку, которую заранее приготовили, обрезав ее какой-то железкой. Прово-

звившись с этим занятием почти час, у них набралось почти полтора литра мутной жидкости. Осторожно, поочередно передавая друг другу бутылку, они перебрались в вагон-теплушку. От усталости валились с ног, но все же решили, что жидкость должна отстояться. Тяжело дыша, они молча смотрели друг на друга. Вдруг Надя сказала:

– Костя, ты думаешь о том, о чем и я? Выпив этот спирт, мы можем умереть.

– Может, это и к лучшему, избавимся от всех мучений, – ответил Костя.

– Ты уверен, что готов?

– А что нас ждет в этой жизни?

Надя молча опустила голову и заплакала.

– Надя, прошу тебя, не плачь, пойми, ведь мы теперь бомжи и так жить мы не сможем, я знаю! Давай лучше за все попросим у бога прощенья, ведь мы к нему ни разу не обращались. А теперь, я думаю, самое время.

У Нади катились слезы.

– Костя, мне кажется, я слышала, как нас звал Павлик, когда мы были уже в вагоне.

Костя с тоской посмотрел на жену.

– Я уверен, что у наших детей будет счастливая жизнь.

Обнявшись, они вышли из вагона, захватив бутылку. Подойдя к лесополосе, они скрылись за деревьями.

– Надя, прости меня, – сказал Костя.

– И ты меня.

Надя поцеловала Костю и стала пить мутную жидкость.

Их трупы нашли быстро. Утром набрели на них грибники, вызвали милицию. Поскольку в поселке Новом был морг, трупы доставили туда. А уж весть об этом исключительном случае быстро разнеслась по поселку.

Глава 7

Между тем состав продолжал свой путь. Прошли целые сутки, когда он остановился в крупном городе с большим вокзалом. Здесь вагоны-теплушки отцепили от состава и загнали в тупик. Было утро, когда Павлик проснулся. Ему очень хотелось пить и болела голова. Ребенок понял, что поезд остановился. Он вышел из вагона и увидел, что вагонов только три. Павлик начал ходить около них и звать родителей.

– Мама, папа, где вы? У меня болит головка, – и начал плакать. На противоположной стороне Павлик увидел здание. Это был вокзал. Так и не дождавшись ответа, он пошел прямо через рельсы в сторону вокзала, надеясь там отыскать родителей. На перроне стояла девочка лет двенадцати. Вокруг сновали люди, не обращая ни на кого внимания. Девочка с большим удивлением смотрела на мальчика, идущего по путям, по которым только что проходили пассажирские поезда. Забраться на перрон, Павлику не удавалось и девочка поспешила ему на помощь. Сев на корточки, она протянула руки и буквально вытащила его на перрон. По счастью или по несчастью, никто этого не заметил. У девочки в руках была бутылка с минеральной водой. Павлик не отрываясь глядел на эту бутылку. Девочке стало жалко его, и она спросила:

– Хочешь пить? На, возьми, – и дала ему воду.

Павлик начал жадно пить, затем перевел дух и опять стал пить. Наконец, напившись, ему показалось, что головка у него уже не болит. Однако щеки горели, и девочка заметила нездоровый вид ребенка.

– Ты чей? – спросила она.

– Мне туда. Там мои мама и папа, – ответил Павлик, показав на здание вокзала.

– Ну беги, а то они, наверно, тебя уже ищут.

Павлик поверил девочке и быстро побежал к зданию. Здание вокзала было большим и народу было достаточно. Мальчик растерялся и стал ходить из зала в зал, боясь и слово произнести. Но родителей он так и не нашел. Он очень устал и наконец, полностью измотавшись, рассудил как взрослый. Вспомнил, как бабуленька Даша ему говорила:

– Ты посиди, подумай, успокойся, а потом и решишь, что делать дальше.

Павлик нашел свободное место у окна. В этом ряду места были свободны, кроме одного места, где сидела пожилая дама. Она разложила свои вещи на нескольких сидениях, но замечания мальчику никакого не сделала, и он спокойно сел. Павлик выпил оставшуюся воду и незаметно для себя уснул. Напротив сидения, на котором расположился Павлик, давно уже сидела другая дама. Внешностью она сильно выделялась на фоне суетливой вокзальной публики. Хорошо и модно одета, яркая блондинка лет тридцати двух, с большими карими и удивительно красивыми глазами. На лице отсутствие всякой косметики. Она была из тех женщин, на которых невольно остановишь взгляд. И поэтому все прохожие, особенно мужчины, обращали на нее внимание. От этого на ее белоснежной бархатной коже появлялся легкий румянец, и это придавало ее лицу особое очарование. Даму звали Милана Ивановна Данилова. У ее ног стоял большой дорожный чемодан и сумка. Она давно заметила худенького мальчика, ходившего взад-вперед по вокзалу. Одежда не нем была не по размеру, слишком большая. А когда он сел напротив, она удивилась его миленькому личику. Мальчик был такой хорошенький, беленький и весь такой нежный, как фарфоровая статуэтка. Таким показался он Милане. Она с умилением и грустью смотрела на него и прониклась к нему такой симпатией, что у нее защемило под сердцем. Ведь она очень хотела ребенка, и в ее представлении он должен быть бы таким, как этот мальчик.

Глава 8

Мама у Милы умерла рано. Она ее даже не помнит, ее воспитывал отец. Скромный бухгалтер, он всю свою жизнь посвятил дочери, так и не женившись во второй раз. А дочка выросла и захотела стать врачом. В медицинском институте, куда она поступила, у парней при виде ее сносило голову. Но Мила была неприступна. Ее целеустремленность просто всех поражала. Она целыми днями просиживала в библиотеке. Не провалив ни одного экзамена, успешно закончила институт. Ей было двадцать три года,

Но работать по специальности ей так и пришлось. Она неожиданно встретила свою любовь и не раздумывая вышла замуж. Олегу, так звали ее мужа, было двадцать шесть лет. Закончив Московский институт международных отношений, Олег быстро поднялся по служебной лестнице. Этому поспособствовал его характер. Достигнув переходного возраста, он из озорного мальчугана вдруг превратился в серьезного, исполнительного и очень ответственного молодого человека. Отец Олега, Лев Алексеевич, занимал довольно высокий пост в правительственных кругах. Олег ждал назначения на должность посла в одну из европейских стран. Выбор пал на него потому, что он был самый лучший работник. Высокий, представительный с приятной наружностью, он как никто другой подходил на этот пост. Правда, некоторые приписывали это назначение хлопотам отца. Перед началом новой жизни Олегу дали десятидневный отпуск. Как раз в этот промежуток времени он и встретился с Миланой в метро. Одевшись в спортивный костюм, с рюкзаком за плечами, он направился за город к другу на дачу. Хотел размяться, пробежаться по лесу, подышать воздухом. Спускаясь в метро, он случайно задел девушку рюкзаком, да так, что она даже ойкнула. Олег обернулся и застыл на месте. Пораженный красотой девушки, он не мог поначалу вымолвить ни слова, чем очень ее позабавил. Он даже забыл, куда собрался ехать. Девушка засмеялась, а он понес какую-то чепуху с извинениями. Следуя за ней, он вышел из метро. Затем предложил проводить ее до дома. Девушка согласилась, потому что парень ей тоже понравился. Они долго гуляли. Рассказали друг другу о себе, шутили и смеялись. Это было совсем не свойственно Олегу. Впервые он не думал о работе. Ему очень понравился веселый нрав и добрые шутки Миланы. Он понял, что влюбился. И когда он вернулся домой, так никуда и не поехав, родители очень удивились. Они решили расспросить сына, но он лишь улыбался, смотря им в лицо отсутствующим взглядом. Родителя переглянулись, пытаясь понять, что с сыном. Олег вдруг сказал, скорее себе, чем им:

– Я женюсь на ней и увезу ее за границу!

Постепенно все выяснилось. Узнав подробности у сына, на ком он собрался жениться, родители, конечно, были не в восторге от столь скоропалительного его решения. Но видя, как влюблен их сын, решили не спорить. Через два дня они пригласили Милану с отцом в гости. И когда они увидели красавицу Милану, смирились окончательно. Да к тому же им очень хотелось внуков. Но как раз в этом-то им не повезло.

Глава 9

Прошло двенадцать лет. За это время Милана и Олег сменили две страны и два места жительства, но с ребенком никак не получалось. Милану пересмотрела масса врачей – и за границей, и в России. Стоило ей только забеременеть, как через месяц случался выкидыш. А в последнее время даже и забеременеть не могла. Окончательный вердикт врачей – она не может иметь детей. Это очень подорвало ее моральное состояние. Олег Львович обожал свою жену, ни в чем ей не отказывал, исполнял все ее капризы и желания. И очень за нее боялся. Думал о том, как решить вопрос с ребенком. Но Милана все же не теряла надежды, надежды на чудо. И вот теперь, глядя на этого мальчика, она очень захотела, чтобы он был ее сыночком. Павлик спал, и голова у него склонилась на подлокотник, а на щеках был яркий румянец. Мимо проходил дежурный милиционер. Увидев, в каком неудобном положении спит ребенок, сказал рядом сидевшей пожилой даме:

- Что же вы не смотрите за своим внуком? Так он может и со стула упасть.
- Я не знаю этого мальчика, он сел сюда часа два назад и спит, – ответила пожилая дама.
- А чей он? Чей ребенок!? – повысил голос милиционер.
- Павлик проснулся. Наблюдая эту сцену, Милана, как ужаленная, вскочила с места.
- Товарищ милиционер, это мой ребенок, мой!
- Что же вы, мамочка, тоже заснули?

Пожилая женщина от удивления раскрыла рот. Она смотрела то на Милану, то на милиционера. Хотела сначала что-то сказать, но затем передумала («моя хата с краю»). Милиционер снисходительно улыбнулся Милане, сделал под козырек и удалился. Пожилая женщина с интересом стала наблюдать, как будут дальше развиваться события. Милана и сама от себя не ожидала такого поступка. Она склонила колено, взяла мальчика за руку и спросила как можно мягче:

- Как тебя звать?
- Я Павлик.
- А сколько тебе годиков?

Павлик показал на пальцах пять лет.

- Как же ты сюда попал? И где твои мама и папа?

Павлик еле говорил: «Я ехал, ехал, а мама и папа улетели на небо», – он уже бредил.

Милана потрогала ему лоб и поняла, что у ребенка жар. Тут подошел Олег Львович с какими-то документами и билетами на поезд. Милана увидела мужа:

- Олежек, ну что же ты так долго? И хорошо, что подошел ты кстати!

– Милочка, но ты же знаешь, что мне надо было уладить с документами. Я долго ждал в приемной мэра, затем отправлял факс, а потом билеты покупал. Дней через 10—12 мы должны быть в Европе. Но сначала, как всегда, в Москву. С родителями пообщаемся и в путь. Билеты у нас на завтра. Пойдем устраиваться в гостиницу.

Затем Олег Львович обратил внимание на мальчика, у которого склонившись стояла Милана.

- А это что за мальчик? И что ты около него делаешь?»

Милана затараторила: «Олег, милый, я тебе все объясню, но только потом. Мальчик очень болен, его срочно надо показать врачу! Заберем его с собой в гостиницу и вызовем врача».

- А родители у него где?
- Родителей нет, понимаешь, совсем нет! Он ничей и очень болен, пошли скорей!

И Милана взяла дорожную сумку. Олег в изумлении сказал:

– Мила, ты сошла с ума, это уже перебор! Я готов исполнять все твои капризы, но это уж слишком! Давай отведем его в детскую комнату, там вызовут врача, окажут помощь, отыщут родителей.

– Я же тебе говорю, что у него нет родителей. Он сам мне сказал, что они на небе. Олежек, я тебя прошу, смотри, какой он красивый, я уже люблю его. Он даже похож на меня, посмотри!

– Милочка, но он же не кукла, он живой ребенок. И вполне возможно, что у него есть родители.

– Хорошо, я с тобой согласна, но сначала давай мы ему окажем помощь.

Олег не хотел больше спорить с женой, боясь вызвать у нее истерику. Но про себя все же решил, как только ребенку станет лучше, они отведут его в детскую комнату вокзала для выяснения. Павлик тем временем потерял сознание. Олег взял чемодан и сумки, а Милана взяла на руки ребенка. Выйдя из вокзала, они поспешили в сторону гостиницы. Все это наблюдавшая пожилая дама в изумлении привстала со своего места и с открытым ртом провожала их взглядом, пока они не скрылись из виду.

Пока Олег Львович производил необходимые формальности по устройству в гостиницу, Милана была уже в номере и вызвала врача. Павлик бредил: «Мама, мама, мама», – тихо звал он.

– Я с тобой, мой родной, все будет хорошо, – и при этих словах гладила его по голове. Пришел Олег Львович, а за ним и врач. Супруги представились доктору. Врач, поняв, какие перед ним люди, тщательно осмотрел и послушал Павлика. Затем он сказал:

– Вашего сына надо срочно госпитализировать. По всей видимости, у него пневмония. Но вы не волнуйтесь, болезнь не зашла слишком далеко. Все поправимо.

Олег хотел было возразить, но Милана жестом приказала молчать.

– Как звать мальчика? – спросил врач.

– Павлик, Данилов Павлик.

Олег вытаращил глаза: «Мила, что ты творишь?»

Однако врач, поняв возражение Олега Львовича по-своему, поспешил успокоить его:

– Вы не волнуйтесь за сына, у нас хорошие условия и хорошие врачи. Мы положим его в отдельный бокс. Он быстро поправится. Завтра к обеду можете его навестить.

Скорая увезла Павлика в больницу. Милана вся светилась.

– Мила, я тебе еще раз говорю, что ты творишь? Давай срочно посмотреть все сводки, не ищут ли мальчика, может, есть данные в интернете, или по телевизору объявят. Надо сообщить милиции, что он в больнице. Зачем ты назвала его нашей фамилией?

– У нас красивая фамилия, правда, Олежек?

– Милана! Опустись на землю!

– Ладно, ладно, давай подождем до завтра, хорошо?

Олег тяжело вздохнул:

– Хорошо, до завтра. Помнишь, завтра вечером у нас поезд?

Но Милана уже не слушала его. Она была весела, что-то напевала, раскладывала вещи, называла его Олежек, милый. Это, конечно, ему нравилось, давно он не видел ее в таком настроении. Ее веселое настроение передалось и ему.

– Эта женщина вьет из меня веревки, – улыбаясь, подумал он, – Милочка, а может, закажем романтический ужин?

– С удовольствием, милый!

Это немало его удивило. Последнее время даже званые вечера были ей в тягость. Встанет где-нибудь в стороне или, в лучшем случае, смотрит в окно с бокалом шампанского, к которому за весь вечер так и не прикоснется. Олегу Львовичу приходилось оправдываться перед гостями, ссылаясь на недомогание жены. А тут с удовольствием! Конечно, такая перемена в ее настроении радовала Олега, но и в немалой степени настораживала. Что еще от нее ждать?

Вечер прошел прекрасно. И Олег перестал беспокоиться. Завтра он сообщит куда следует о мальчике, и все встанет на свои места. На следующее утро, позавтракав в ресторане гостиницы, супруги договорились, что Мила одна поедет в больницу навестить мальчика. Олег же, прежде чем сообщить милиции, поищет сведения о пропаже мальчика. Провозившись у компьютера с полчаса, послушав телевизор, полистав утренние газеты, он убедился, что пока о пропаже мальчика никто не заявлял. Потом он решил просмотреть сводки о происшествиях за последние двое-трое суток. И один случай заинтересовал его. Здесь сообщалось, что в посадках вдоль железнодорожного полотна найдены трупы двух молодых людей, женщины и мужчины, которых отправили в морг близ лежащего поселка Новый... Накануне рядом с этим поселком стореда дотла деревушка и погорельцев разместили в школе этого поселка. Когда привезли трупы, погорельцы узнали молодую пару, которая жила в их селе вместе с детьми, девочкой семи лет и мальчиком пяти лет. Мальчик по описанию и имени очень похож на Павлика. Детей искали, но не нашли, хотя милиция объездила все окрестные леса и места. Олег задумался:

– Ведь вполне вероятно, что Павлик и есть их ребенок. Но откуда он узнал, что родители его на небе? Ведь от того места и до этого города, где он очутился, довольно большое расстояние. Хотя ребенок бредил.

Пока Олег так размышлял, Милана тем временем на такси уже подъехала к больнице. В регистратуре она узнала, в какой палате лежит Павлик и поспешила к нему. Когда она увидела его спящим, он показался ей очень худым и бледным, словно ребенка кто-то пытал и мучил. У Милы сердце закололо от жалости, как будто это был ее родной сын. Павлик открыл глаза и увидел, сидящую на краю кровати, незнакомую светлую женщину. Он спросил ее слабым голосом: «А где моя мама?» Мила села к нему на край кровати и погладила по голове:

– Я твоя мама, разве ты меня не узнал?

Хотя Мила и сама себя не узнавала, говоря это мальчику.

– Не узнал. А почему у тебя волосы белые?

– Павлик, я их покрасила. И если бы я не была твоей мамой, разве же я знала, как тебя зовут. Ты очень сильно болел и поэтому немного всех забыл. Но теперь все будет хорошо.

Другого объяснения она просто не могла придумать. Но Павлик обрадовался и сказал:

– Да, правда.

Мила наклонилась к нему, и он обнял ее за шею.

– Mamочка, у меня болит головка. А мы найдем нашу Верочку, она ведь хочет учиться в первом классе? Мама, она осталась там около поезда, там еще был лес.

И Павлик рассказал Миле, как он ехал на поезде.

– Не волнуйся, Павлик, тебя полечат добрые врачи, и головка болеть не будет, и Верочку мы найдем.

– Мама, а где папа?

– Папа на работе в другом городе. И как только ты поправишься, мы к нему поедem.

– Вместе с Верочкой?

– Сначала одни. А Верочка потом приедет. Хорошо?

– Хорошо

Мила еще не представляла, как это будет, но слова сами слетали с ее губ. Она очень хотела, чтоб было так, как она говорила. Павлик был очень рад, улыбался, и Миле это нравилось. Тут вошла медсестра и сказала ей, что у Павлика ночью был кризис, но врачи были рядом и все обошлось. Она велела Миле вечером принести Павлику куриный бульон. Мила поцеловала Павлика, обещав прийти вечером, отправилась в гостиницу. В душе она надеялась, что Павлика не разыскивали, чтобы он оказался сиротой. Ведь когда он обнял Милу и назвал мамой, она была растрогана до глубины души. Она не понимала, почему этот чужой мальчик вызывал в ней такую гамму чувств, доселе не изведенную.

– Наверное, это и есть материнские чувства? – думала Мила. Она полюбила этого мальчика и теперь сделает все, чтоб он остался с ней. Она вдруг поймала себя на мысли, что Олег, занимавший в ее жизни главное место, отодвинулся на второй план. На первом был теперь Павлик. Она знала, что Олег ее очень любит, но объяснить ему все, что она задумала, будет очень сложно. Главным препятствием для Милы было то, что муж был очень правильным и честным. Он никогда не шел ни на какие сделки с совестью или против закона. Кроме того, Мила и так измотала его своими капризами и плохим настроением. С такими мыслями она вошла в гостиничный номер. Увидев мужа, Мила улыбнулась. Олег снова подивился перемене в ее настроении в лучшую сторону. Она начала его радовать. А когда он рассказал ей все новости, которые узнал о мальчишке, ее лицо и вовсе просветлело. Стало веселое и озорное, как раньше, когда они только поженились.

– Боже, я так и знала, что Павлик сирота! А ведь он спрашивал меня о сестре – и зовут так же, Вера, и что она собирается в первый класс. И еще рассказал, как он долго ехал и спал на сене. Понимаешь, Олег, это точно их дети! А главное – детей искали и не нашли, и, конечно же, искать больше не будут. – Мила улыбнулась и решила, что теперь самое время уговаривать Олега. Он обнял ее и сказал:

– Вот видишь, Милочка, мальчик нашелся и хорошо, что мы ему помогли. Надеюсь, что у него все будет хорошо. Сейчас сообщим о нем куда надо, потом пойдем в ресторан пообедать. До поезда четыре часа, успеем отдохнуть и собраться. – Мила направилась было в ванну, чтобы помыть руки, но, услышав последние слова мужа, встала как вкопанная. Затем резко повернулась к нему, и нельзя сказать, что она выкрикнула, скорее выдохнула: «Нет!!!» У Олега округлились глаза.

– Мила, что с тобой, тебе плохо?

Мила присела на кровать, чтобы собраться с духом. Она понимала, что сейчас не место ее капризам и истерикам. Да ей и не хотелось этого. Она, как никогда, сейчас знала, что намерена делать.

– Нет, мне не плохо. Я прошу тебя, выслушай меня и не перебивай! Олег, давай оставим Павлика себе.

– Как это оставим? Он что, вещь? Мила, у тебя помутился рассудок!

– Нет, не помутился. Мы сделаем его своим сыном. Ведь он никому не нужен. И потом, что его ждет? Детский дом? Без родительской ласки и заботы?

– Как это сделаем своим сыном!? – изумился Олег. – Как ты себе это представляешь? И что мы скажем нашим родителям!?

– Олежек, милый, я все продумала. Послушай, ты сегодня вечером едешь в Москву один, без меня. Я остаюсь с Павликом, пока он не поправится!

Видя недовольное лицо мужа, она поспешила добавить:

– Это всего неделя, не больше, и мы с Павликом приедем. Ты тем временем по приезде в Москву уговариваешь своего папу, чтобы он воспользовался своими связями, сделал свидетельство о рождении Павлику, указав нас с тобой родителями. А Льву Алексеевичу расскажешь, что Павлик – сын наших друзей, которые погибли в автокатастрофе. А мы с тобой решили его усыновить. Ведь Лев Алексеевич все может, и он знает наше с тобой положение на этот счет. А для всех остальных знакомых и друзей он наш сын, родившийся за границей. Я думаю, никто даже и не заподозрит. Да к тому же он очень похож на меня и на тебя немного, ты не находишь?

Олег слушал Милу и не верил своим ушам. Он был явно ошарашен таким поворотом событий. Он вдруг понял, что он слепо любил свою жену и на самом деле не знал ее характера до конца. Ведь все, что она сейчас говорила, шло вразрез его трезвому прагматичному уму. Перед ним была его жена, его Мила, но все же другая, незнакомая ему женщина, которую он

очень хочет понять, потому что по-другому не может. Для него должно быть все четко и ясно. А Мила в свою очередь не унималась.

– Олечек, милый, ну пожалуйста, я тебя очень прошу. Мне не надо никаких других детей или младенцев из детских домов. Я полюбила Павлика, и он признал во мне маму, понимаешь, зовет меня мамой! Вот увидишь, он очень хороший, и ты его полюбишь тоже.

Она просила Олега чуть ли на коленях и смотрела на него таким доселе незнакомым ему умоляющим взглядом, что он не осмелился ей возражать.

– Хорошо, Мила, давай остановимся! Дай мне подумать. Ты понимаешь, насколько это серьезный шаг?

– Знаю, любимый, знаю. Поэтому даю тебе подумать, но только до обеда!

Она игриво чмокнула его в щеку и поняла, что лед тронулся и все, что она задумала, получится.

– Милый, я сейчас пойду в ресторан, закажу сварить куриный бульон для Павлика и нам обед. Через час жду тебя за столиком.

Олег не узнавал свою жену. Что случилось с ней за последние сутки? Из вечно ноющей и недовольной всем она превратилась в веселое, улыбающееся и прелестное существо. И это Олегу очень нравилось. Он подумал, может, и впрямь взять этого мальчика в сыновья, раз с женой случилось такое чудесное превращение. Ведь все равно надо было решать что-то с ребенком. Но то, о чем просила его Мила, было противозаконно. И это обстоятельство смущало его. Кроме того, что за гены у Павлика? Ведь, судя по всему, родители его были алкоголиками. Хоть за обедом он и обещал Миле сделать все возможное и невозможное, его мучили сомнения. Он никогда не принимал необдуманных решений, а уж тем более не вступал ни в какие смутные предприятия. И никогда не давал обещаний, которые не мог бы выполнить, и всегда действовал по четко намеченному плану. Этого требовала его работа. Он блестяще выполнял свои служебные обязанности, и на своем посту он не знал себе равных. А сейчас перед ним стояла просто дилемма. Он впервые должен поступиться своими принципами и правилами. Мила когда-нибудь точно сведет его с ума.

Глава 10

Всю ночь, промучившись в поезде, не сомкнув глаз, наконец под утро Олег Львович решил, что прежде всего сходит в министерство, а потом сначала поговорит с мамой.

Милана тем временем не отходила от Павлика. Она поселилась в его палате, уговорив главного врача. Павлик был очень рад. Мила накупила ему разных игрушек и кормила разной вкуснятиной. Он быстро пошел на поправку, врачи даже удивлялись. Уже на четвертый день им разрешили гулять в садике рядом с больницей. Мила ликовала, свидетельство о рождении было выправлено. Павлик все время называл ее мамочкой, мамулечкой и целовал ее в щеки. Мила была безмерно счастлива. Теперь пустота в ее жизни заполнена и у нее будет настоящая, дружная семья, где будет царить любовь и взаимопонимание.

У Олега, конечно, был нелегкий разговор с отцом. Но после того, как в разговор вмешалась Тамара Евгеньевна, приведя веские доводы, Лев Алексеевич сдался. Не было еще ни одного случая, чтобы Тамара Евгеньевна не смогла охладить вспыльчивость своего мужа, убедить его принять правильное решение. В противоположность жесткому и прямолинейному характеру Льва Алексеевича, жена была человеком мягким, добрым и мудрым. Зная свою горячность, Лев Алексеевич не раз благодарил судьбу, за то, что у него такая рассудительная жена.

Олегу продлили отпуск, и он стал ждать Милу с Павликом, Наконец через семь дней они приехали. Их встречала вся семья: два дедушки, бабушка и папа. Хоть мама Мила и рассказывала про них, все же Павлик был очень удивлен от такого количества родственников и глядел на них широко открытыми глазами. Особенно ему очень понравились бабушка и папа. Вопреки всем опасениям Олега Львовича, мальчика действительно больше никто не искал. Павлик оказался очень послушным и милым и всему радовался. Довольно быстро он оказался общим любимчиком. Правда, Льву Алексеевичу, показалось довольно странным, как это Павлик быстро забыл настоящих родителей. Но Тамара Евгеньевна успокоила его тем, что рассказывала, при каких обстоятельствах погибли его родители и было это полгода назад. А у ребенка стрессовое состояние. Кроме того, Мила постоянно была с ним рядом, окружила его заботой. Скорее всего, у Павлика была амнезия и он забыл о прошлой жизни, подумал, что Мила действительно его мама. И Мила к нему очень привязалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.